Газета выходит с января 1991 года
НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

Здесь был Ваня

3 сентября 2014 нет комментариев

Музей Красной Звезды, расположенный в считаных километрах от Вюнсдорфа, рассказывает о жизни российских военных в Германии.

31 августа 1994 года, когда Борис Ельцин дирижировал в Берлине оркестром и разухабисто распевал «Калинку-малинку», последние российские солдаты покидали территорию только что объединившейся Германии. Уход почти полумиллионного контингента на Родину стал беспрецедентной в военной практике операцией, превосходящей по своим масштабам и скорости переброску войск на Дальний Восток в годы Второй мировой войны или в район Персидского залива во время операции «Буря в пустыне».

Без малого полувековое пребывание Западной группы войск в Восточной Германии не прошло бесследно, оставив яркий и противоречивый след в истории взаимоотношений между российским и немецким народами. Но как эта историческая страница воспринимается через 20 лет? И насколько оправдались надежды по поводу рождения российско-немецкого альянса и строительства единой Европы от Лиссабона до Владивостока? Корреспондент «НВ», побывавший в Германии по приглашению российско-немецкого форума «Петербургский диалог», попытался найти ответы на эти вопросы.

Жёлтое обшарпанное здание, похожее на уменьшенную копию Гатчинского дворца, неожиданно выныривает из-за сосен и лип, пока наш автобус прыгает по непривычным для Германии ухабам. Здравствуй, параллельное измерение! Ещё пять минут назад меня окружали ухоженные немецкие домики, а теперь передо мной – абсолютно заброшенный дворец, в котором можно снимать продолжение «Дракулы» или фильмы про Чернобыль. Антураж, поверьте, подходящий: у самого входа одиноко стоит разваливающийся на глазах памятник Ильичу.

Некогда цветущий город-гарнизон Вюнсдорф пришёл в запустение после ухода российских войск.

– Проблема нашего Ленина в том, что ему приходится всё время глядеть на Запад, в сторону империалистов, – смеётся наш гид-юморист, уроженец Восточной Германии. – Я ещё двадцать лет назад говорил нашим властям: «Почему бы вам не отстегнуть немного денег?» Такой бы классный получился музей холодной войны…

Музей действительно получился бы великолепный, ведь в этом дворце в небольшом городке Вюнсдорфе с 1946 по 1994 год размещалась ставка главкома Группы советских войск в Германии. А если говорить проще, то здесь работал командующий советским контингентом, размещённым на немецкой территории после Второй мировой войны. Размещённым не своевольно, а в соответствии с Потсдамскими договорённостями между СССР, США, Великобританией и Францией.

Вместе со ставкой здесь располагался и крупнейший советский гарнизон в Восточной Германии, поражавший своей превосходной инфраструктурой. Плац для парадов, казармы, бассейн, Дом офицеров, школа и поликлиника – всё было построено с расчётом на длительное пребывание советских солдат.

– Но в 1994 году российскую армию окончательно вывели из Германии, – продолжает гид. – И именно отсюда уходил последний русский солдат. Хотя, конечно, не солдат, а целый генерал-полковник Антон Терентьев, последний начальник штаба. И с тех пор здание находится в запустении, причём с каждым годом продать его потенциальному инвестору становится всё труднее.

Так сегодня выглядит бассейн, в котором проходили тренировки спортивных подразделений российской армии.

Да уж, бывший оплот советского военного присутствия в Германии имеет вид какой угодно, но только не товарный. Массивные стены, на которых ещё виднеются пропагандистские рисунки в стиле «Май, труд, май», стремительно осыпаются. Гигантский бассейн напоминает обмелевшее озеро. Концертный зал, который в шутку называли «большим театром», облюбовали летучие мыши. Кажется, будто объединившаяся Германия делает всё, чтобы вычеркнуть из своей памяти эту страницу своей истории. Однако и россияне, и немцы продолжают беречь воспоминания о годах, проведённых вместе.

– Как мы жили? Да по-разному! – говорит Детлеф Шёнберг, уроженец соседнего города Цоссена. – Это были два разных мира: русские почти безвылазно сидели в гарнизоне и иногда устраивали учения, а мы жили своей, «гэдээровской» жизнью. Контактов с солдатами было мало. Правда, иногда у нас устраивали вечера советско-немецкой дружбы, которые начинались с формальных лозунгов, но часто заканчивались очень душевным общением. Русские умеют веселиться и отмечать разные праздники. На одном из них я познакомился со своим другом Алексеем, очень интеллигентным полковником из Рязани. Нет, поклонником ГДР и социализма я никогда не был, но, когда русские уходили в 1994 году, было ощущение, что от нас уходят близкие родственники.

– Службу в Германии многие из нас вспоминают как один из самых интересных и счастливых периодов жизни, – рассказывает бывший офицер Западной группы войск, представившийся Владимиром. – Я окончил танковое училище и приехал служить в Дрезден незадолго до перестройки. И тот опыт, который мы здесь получили, помог потом быстро продвинуться по служебной лестнице. Но я вспоминаю не карьеру, а отношения с людьми. Было разное: кто-то считал нас оккупантами и косо поглядывал, но большинство видело в нас не просто солдат, а людей и относилось очень тепло. В перестройку, когда контакты между офицерами и местными стали делом обычным, даже совместные браки иногда возникали. Почти у каждого остался в Германии близкий товарищ, с которым до сих пор поддерживается связь. Что тут скажешь? Мы ушли, а воспоминания остались…

Магазинные весы, телевизоры, печатные машинки, школьные учебники... Музей Красной Звезды передаёт атмосферу 50–80-х годов.

Совместным воспоминаниям и простым человеческим отношениям посвящён документальный фильм «Ленин в Фогельзанге», снятый немецким режиссёром Штефани Трамбов. Участникам «Петербургского диалога» довелось присутствовать на его показе в одном из старинных берлинских кинотеатров. В фильме нет закадрового голоса, вещающего неоспоримые политические «истины». На экране – монологи немцев и россиян, которых судьба свела вместе благодаря присутствию в Германии наших войск.

Промотаем быстренько киноплёнку. Вот интеллигентный дядечка в очках жалуется на то, что мама постоянно ставила ему, советскому ребёнку, немцев в пример: «Посмотри на них, какие они опрятные и трудолюбивые!» Вот женщина с кудрявыми волосами показывает билет члена Общества советско-немецкой дружбы и с теплотой вспоминает о совместных вечерах, которые, с её точки зрения, были никакой не формальностью. Пожилой немец, цитирующий Ленина. Другой россиянин, вспоминающий о том, как папа-коммунист не позволил ему ответить на любовное письмо подруги-немки. Простые человеческие истории, но именно из них складываются взаимоотношения между двумя народами, от которых, без преувеличения, зависит мир и спокойствие в Европе.

– Я постаралась обойтись без плакатных лозунгов и готовых выводов, – рассказывает создательница фильма Штефани Трамбов. – Политика часто ссорит людей, а общие воспоминания, наоборот, сближают. Вот и я захотела со своей стороны поспособствовать сближению русских и немцев. Для меня это очень личный вопрос, потому что мой муж Максим – из России. Мы все живём в Европе, поэтому должны вести диалог, пытаясь понять и принять друг друга.

Это здание, построенное ещё при кайзере, в 1946 году облюбовало командование советских оккупационных войск. Отсюда в 1994 году ушёл последний российский солдат.

Воспоминания
«Связь российского и немецкого народов всегда была очень тесной»

Сергей Маев, генерал-полковник в отставке:
– Я приехал в Германию, в город Шверин, в августе 1964 года на должность заместителя командира роты. Прослужил там три года. Служба была интересной, но напряжённой. Нас поднимали по тревоге два-три раза в неделю. Почти всё время занимали учения и манёвры: ночная стрельба, танковое вождение, комплексы полковых, дивизионных учений.

Во время службы мы тесно контактировали с местным населением – помогали немцам собирать урожай, каждую осень по выходным выезжали в поля, копали картошку. Налаживали дружеские связи и с офицерами армии ГДР. Это были замечательные отношения, основанные на взаимном уважении.

Однажды после учений наши войска ушли, а техника на полигоне осталась. Мы очень долго ждали, пока её заберут. Запасы продовольствия кончились, и я помню, как на меня, руководителя группы, смотрели тридцать голодных человек. Кругом простирались озёра, но ловить рыбу можно было только с разрешения местных властей. И вот мы поехали к немцам, объяснили ситуацию, те посмеялись и выписали разрешение. Мы тут же наловили карпов, нажарили их, устроили пир и пригласили немецких друзей.

Вывод войск был в Европе основой дальнейшего развития добрых отношений, позволял России и Германии отстраниться от изнурительной холодной войны. Вообще связь российского и немецкого народов всегда была очень тесной – гораздо теснее, чем связь с Францией или Англией. Русские цари, как известно, брали в жёны немецких принцесс. В Германии было много русских поселений, а в России жили тысячи поволжских и сибирских немцев. И во время моей службы эта связь крепла. Мы помогали ГДР, вкладывали в неё много средств. Шёл постоянный обмен российско-немецкими студентами, налаживалась промышленная интеграция. Но с выводом войск всё это, увы, закончилось.

// Михаил Тюркин, Вюнсдорф – Берлин – Петербург. Фото автора.

http://www.nvspb.ru/stories/zdes-byl-vanya-55290